

Лин Цзыхань моргнул, на мгновение озадаченный, и лишь после паузы произнёс:

— Я не знаю, куда идти. Одному всё равно неинтересно. Да и здесь есть всё, скучать не приходится.

Чжэн Ситун не сдержал усмешки:

— Неудивительно, что Юань-шу тебя любит. Ты легко довольствуешься малым. Но твой двоюродный брат скоро женится на Юй-гэ, разве ты не хочешь подарить им что-нибудь?

Лин Цзыхань замер, а затем лицо его озарила радость:

— Правда? Они женятся?

— Да, дата ещё не назначена, но скоро будет помолвка. Ты ведь двоюродный брат А-Миня, а теперь ещё и человек Юань-шу, так что тебе обязательно нужно быть там. Как насчёт того, чтобы пойти выбрать подарок? — Голос Чжэн Ситуна стал ещё мягче, когда он увидел детское выражение на лице юноши.

Лин Цзыхань тут же кивнул:

— Хочу.

С этими словами он ухватился за поручень и вышел из воды.

Чжэн Ситун быстро подхватил с шезлонга брошенный там халат и накинул ему на плечи.

Лин Цзыхань очень вежливо сказал:

— Спасибо, Тун-гэ.

Чжэн Ситун тихо рассмеялся:

— А-Янь всегда такой воспитанный.

Лин Цзыхань улыбнулся, быстро вернулся в комнату, поспешно принял душ, переоделся и вышел.

В машине Чжэн Ситун спросил:

— Какой подарок хочешь выбрать?

Лин Цзыхань не имел ни малейшего понятия и растерянно покачал головой:

— Я и сам не знаю. Как ты думаешь, что лучше подарить?

Чжэн Ситун задумался и невольно рассмеялся:

— Честно говоря, эта проблема сбита с толку всех наших братьев, от мала до велика. Если подумать, у них и так уже есть всё, что можно пожелать, вот никто и не знает, что дарить. Остаётся лишь следовать обычаям и покупать кто во что горазд. Это же у нас в обществе первое такое радостное событие, да ещё и А-Минь с Юй-гэ. Оба статные, оба сильные, да и головы на плечах есть — для многих братьев они кумиры. И правда, пара создана на небесах. Их решение пожениться — общая радость, и Юань-шу, и каждый в обществе этому несказанно

рады. Хе-хе, а больше всего они оба любят оружие. Думаю, из подарков, которые они получают, можно будет целый арсенал собрать.

Лин Цзыхань слушал с большим интересом, но последние слова испугали его:

— Тогда... я не смогу... я не буду дарить такое.

— Конечно, — поспешил успокоить его Чжэн Ситун. — Тебе не нужно об этом беспокоиться. Думай сам, что хочешь подарить. Юань-шу сказал, что дал тебе карту, так что смело трать.

— А, — Лин Цзыхань напряжённо размышлял. — Может, купить им парные наручные часы? Подойдёт?

Этот подарок тоже не отличался оригинальностью, но был вполне приемлем. Чжэн Ситун кивнул:

— Почему бы и нет. Тогда я отвезу тебя в часовой магазин.

«Сенчури», магазин элитных часов, располагался на центральной «золотой» улице, где каждый магазин сиял позолотой и бриллиантами. У входа стояли роскошные автомобили, и, ступив на эту улицу, сразу чувствовалось — здесь царит богатство.

Лин Цзыхань вышел из машины и, постояв немного, огляделся по сторонам, чувствуя себя непривычно.

Чжэн Ситун похлопал его по плечу:

— Пошли.

Позади них молча, в ногу, следовали двое телохранителей, вошедших в магазин вслед за ними.

Чжэн Ситун, похоже, был хорошо знаком с управляющим магазина. Высказав свои пожелания, он тут же получил поднос с несколькими парами мужских парных часов, все из чистого золота, инкрустированные бриллиантами, изумрудами и другими драгоценными камнями.

Лин Цзыхань разбегались глаза, он совершенно не знал, какую пару выбрать.

Управляющий с сияющей улыбкой подробно рассказывал ему о дизайне, отделке и функциях каждой модели.

Лин Цзыхань долго размышлял, затем нерешительно взял пару золотых часов с бриллиантами и спросил:

— Тун-гэ, как думаешь, эти хороши?

Чжэн Ситун бегло взглянул и кивнул:

— Хороши.

Лин Цзыхань с облегчением вздохнул и поспешил сказать управляющему:

— Тогда я беру эти.

Тут же достал золотую карту и протянул её.

Управляющий был невероятно доволен:

— Эти часы — всего одна из трёх пар в мире. У вас поистине безупречный вкус. Поскольку это лимитированная серия, скидок мы не предоставляем, но раз уж вы пришли с Тун-гэ, я сделаю для вас скидку десять процентов.

Лин Цзыхань поспешно закивал:

— Хорошо, спасибо.

Чжэн Ситун наблюдал, как управляющий проводит оплату, и лишь затем сказал:

— Доставьте покупку в павильон «Луи» в саду Шанцин.

— Обязательно, доставим сегодня же, — с энтузиазмом пообещал управляющий, почтительно провожая их к выходу.

В этот момент неподалёку раздались выстрелы, за которыми последовали женские крики.

На улице мгновенно воцарился хаос. Прохожие бросились врассыпную, магазины поспешно опустили стальные ставни.

Оба телохранителя стремительно бросились вперёд, схватили Лин Цзыханя и прижали к стене. Втроем они присели, телохранители выхватили пистолеты, прикрывая его своими телами.

Чжэн Ситун тоже не медлил — мгновенно укрылся за автомобилем, сжимая в руке пистолет, и стал зорко наблюдать за обстановкой снаружи.

Тут же завывали сирены, и с обоих концов улицы ворвались полицейские машины, заблокировав проезд. Из машин выскочило множество полицейских, вооружённых пистолетами. Используя машины как укрытие, они наблюдали за происходящим в центре.

Внезапно из крупного ювелирного магазина выбежали несколько человек в масках, вооружённых автоматами АК-47, один из них нёс лёгкий реактивный гранатомёт. Не говоря ни слова, они открыли шквальный огонь в обе стороны, затем вскочили в припаркованный рядом внедорожник.

Все полицейские немедленно открыли ответный огонь, и лобовое стекло внедорожника в мгновение ока разлетелось вдребезги.

Сидевший на переднем сиденье грабитель схватил гранатомёт и выпустил несколько снарядов один за другим. Реактивные снаряды один за другим вылетели из ствола, подбросив в воздух полицейские машины, перегородившие дорогу в качестве баррикад. Внедорожник, не сбавляя скорости, промчался сквозь полицейскую линию обороны и умчался прочь. На всём пути следования из машины строчили пулемёты, и время от времени падали, сражённые пулями, не успевшие укрыться мирные жители.

Полицейские тут же прыгнули в машины и бросились в погоню.

На улицах города развернулось масштабное противостояние полиции и бандитов, сопровождаемое перестрелками и погоней.

Экстренные новости тут же появились на телевидении и в интернете, и отовсюду доносились напористые голоса дикторов: «По мнению экспертов, эти грабители идентичны тем, что в

прошлом месяце вступили в ожесточённую перестрелку с полицией в районе Чаншань в Наньгане и благополучно скрылись. Даже используемое оружие одинаковое. Вполне вероятно, что это одна и та же банда. Как сообщается, для обеспечения безопасности граждан и поддержания репутации полиции начальник полиции отдал приказ об их ликвидации любой ценой...»

Многие с возбуждением наблюдали за происходящим на экранах. Некоторые телеканалы уже отправили на место событий вертолёт, ведущие прямые репортажи. Картина была масштабной: то и дело машины взлетали на воздух. Автомобили, двигавшиеся по дорогам в обычном режиме, чтобы избежать столкновения с ними, становились участниками цепочки аварий. В воздухе над городом то и дело раздавались сирены скорой помощи.

Двое телохранителей, убедившись, что опасность миновала, осторожно, прикрывая собой побледневшего от страха Лин Цзыханя, направились к машине.

Чжэн Ситун тоже выпрямился, в глазах его мелькнула задумчивость. Он подошёл, сел в машину и с улыбкой спросил:

— А-Янь, это они тебя тогда ранили?

Лин Цзыхань с усилием припоминал, не слишком уверенно:

— Тогда было очень темно, да ещё и дождь шёл, плохо было видно. Очертаниями вроде похожи, но я не уверен.

Чжэн Ситун больше не стал расспрашивать, лишь улыбнулся и увёз его.

Эта перестрелка между полицией и бандитами в центре города не только потрясла всю страну, но и отвлекла внимание Центрального разведывательного управления. Они решили, что изначально шли по ложному следу, и быстро скорректировали направление работы.

Лин Цзыхань наконец почувствовал, что постоянный, неотступный надзор за ним значительно ослаб. Остались лишь системы наблюдения общего назначения, которые не вызывали особого беспокойства.

В ту же ночь Ли Юань проявил к нему необычайную страсть, изрядно его помяв, так что тому пришлось притвориться потерявшим сознание, чтобы тот остановился.

Когда он очнулся, Ли Юань нежно обнял его и тихо спросил:

— Устал?

Лин Цзыхань слабо кивнул.

Ли Юань поцеловал его в лоб и сказал:

— Помолвку А-Юя и А-Миня планируют провести в Сило, назначили на восьмое февраля. Девятое — канун Нового года, так что праздник будет двойной.

Лин Цзыхань, положив голову ему на плечо, тихо пробормотал:

— Угу.

<http://bllate.org/book/16287/1467783>